

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

Стахановский инженерно-педагогический институт менеджмента
Кафедра социально-экономических и педагогических дисциплин

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по дисциплине:

«История развития психологии»

В 2-х частях. Часть 2

для студентов направления подготовки

44.03.04. «Профессиональное обучение» (по отраслям)

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом
ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.ДАЛЯ»
(протокол № от . . 2021 г.)*

Конспект лекций по дисциплине **«История развития психологии»** в 2-х частях. Часть 2 для студентов направления подготовки **44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)**. / Сост.: С.Н.Сергеев. – Стаханов: изд-во ЛНУ им. В.Даля, 2021. – 40 с.

Конспект лекций содержит 3 лекции, описание которых сопровождается теоретическими сведениями. К каждой теме приведены контрольные вопросы, список рекомендованной литературы.

Предназначен для студентов профиля «Профессиональная психология».

Составитель: доц. Сергеев С.Н.

Ответственный за выпуск: доц. Карчевская Н.В.

Рецензент: доц. Карчевский В.П.

© Сергеев С.Н., 2021

© ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.Даля», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

VI. НАПРАВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

План

1. Направление отечественной психологии: учение И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева о рефлекторной природе психики: культурно-историческая теория человеческой психики Л.С. Выготского и развитие психологии в России: социокультурные корни	5
2. Отечественная психологическая наука во второй половине XIX в.	8
3. Развитие экспериментальной психологии в России	11
4. Русский путь в науке о поведении	12

VII. ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ

План

1. И.М. Сеченов: психический аспект подобен рефлексу	14
2. И.П. Павлов – создатель учения об условно-рефлекторной деятельности	15
3. Объективная психология В.М. Бехтерева	17
4. Учение о доминанте А.А. Ухтомского	19
5. А.А. Потебня: язык народа как орган, образующий мысль	21
6. Пути развития отечественной психологии в 20-50-е гг. XX в.	22
7. П.П. Блонский: психология развития ребенка	24
8. Теория высших психических функций Л.С. Выготского	26
9. Принцип деятельности психологии	27
10. С.Л. Рубинштейн: единство сознания и деятельность	30

VIII. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

План

1. Первая волна репрессирования психологии и разгром педологии	33
2. Вторая волна репрессий психологии в Советском Союзе	35
3. Российская психология в новых социально-экономических условиях	37

VI. НАПРАВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПЛАН

1. Направление отечественной психологии: учение И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева о рефлекторной природе психики: культурно-историческая теория человеческой психики Л.С. Выготского и развитие психологии в России: социокультурные корни
2. Отечественная психологическая наука во второй половине XIX в.
3. Развитие экспериментальной психологии в России
4. Русский путь в науке о поведении

Направление отечественной психологии: учение И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. М. Бехтерева о рефлекторной природе психики: культурно-историческая теория человеческой психики Л. С. Выготского и развитие психологии в России: социокультурные корни

Одним из основоположников научной психологии в России является Иван Михайлович Сеченов (1829—1905). В своей работе «Рефлексы головного мозга» (1863) он заложил основы учения о рефлекторной природе психики. Сеченов не отождествлял психический акт с рефлекторным, а только указывал на сходство в их строении. Он смог соотнести рефлекс с психикой, благодаря тому, что им было радикально преобразовано само понятие рефлекса. Согласно же Сеченову, начальным звеном рефлекса является не высший механический раздражитель, а раздражитель сигнал. Физиологическим основанием психической деятельности, по Сеченову, является саморегуляция поведения организма посредством сигналов. И. М. Сеченов показал, что наряду с возбуждением в мозгу осуществляется торможение. Раскрытие механизма центрального торможения, который позволяет задерживать рефлексы, показало, как внешние действия могут преобразовываться во внутренние, и таким образом заложило основы для исследования механизма интериоризации.

Иван Петрович Павлов (1849—1936) развил учение о рефлексе. Если прежде под рефлексом имелась в виду жестко фиксированная стереотипная реакция, то

Павлов вводил в это понятие «принцип условности». Он ввел понятие условного рефлекса. Это означало, что организм приобретает и изменяет программу своих действий в зависимости от условий — внешних и внутренних.

Владимир Михайлович Бехтерев (1857—1927) создал первую в России экспериментально-психологическую лабораторию (1885) и Психоневрологический институт (1908), в которых проводились комплексные психофизиологические исследования.

Лев Семенович Выготский (1896—1934) создал культурно-историческую теорию психики человека, с помощью которой стремился определить качественную специфику психического мира человека, разрешить проблему генезиса человеческого сознания и механизмов его формирования. Выготский различает два уровня психики человека: низшие натуральные и высшие социальные психические функции.

Натуральные функции даны человеку как природному существу. Они носят психофизиологический характер — это сенсорная, моторная, пневмоническая (непроизвольное запоминание) функции. Высшие психические функции носят социальный характер.

Как в онтогенезе, так и в филогенезе Выготский выделяет три стадии интериоризации. Первая — взрослый действует словом на ребенка, побуждая его что-то сделать. Вторая — ребенок перенимает у взрослого способ общения — начинает воздействовать словом на взрослого. Третья — ребенок начинает воздействовать словом на себя.

Развитие психологии в России: социокультурные корни

Духовная жизнь русского общества была тесно связана с общим ходом развития западной культуры. Вместе с тем она отражала своеобразие социального и исторического пути развития России, оказывая существенное влияние на формирование отечественной науки. 60е гг. XIX в. — один из самых знаменательных этапов в русской истории и русской науке. Ослабление цензурного гнета, открытие многих либеральных изданий, возобновление университетских курсов по философии и психологии пробудили надежды репрессивной части

общества на то, что и в России наконец произойдет реформирование уклада, просвещение.

60—70-е гг. XIX в. остались в эмоциональной памяти поколений как годы освобождения, причем имелась в виду не только отмена крепостного права, но и общее духовное раскрепощение человеческой личности. Оказавшись на перепутье реформ, Россия должна была решить, как ей двигаться дальше, какой путь соответствует русскому характеру.

Изменение социальной ситуации в России в 60е гг. привело к определенности, осознанности смутного до того переживания своей самобытности. Процесс реформирования затрагивал практически все общественные группы; стремление к самопознанию, описанию своих национальных психологических качеств существовало во всех слоях общества, т. е. это был тот редкий момент, когда национальная идея становится идеей всего общества, хотя и не всеми в достаточной степени осознается. Таким образом, резкое изменение социальной ситуации, связанное с коренными реформами жизни народа, кардинальное изменение его уклада, быта с необходимостью заставило образованную часть общества задуматься и осмыслить свою историю, понять истоки традиций, былин и мифов, понять происхождение своих положительных и отрицательных качеств. Эти проблемы и стали центральными не только для социологии, философии и юриспруденции, но и для психологии того времени.

Так как просвещение, т. е. распространение знаний, происходило в России главным образом при помощи журналов, то становится ясной их исключительная роль в развитии отечественной науки и культуры. Центром либеральной интеллигенции стал журнал «Вестник Европы», с которым сотрудничали ведущие ученые и писатели того времени — И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, И. М. Сеченов, К. Д. Кавелин, А. Н. Пыпин, Н. И. Костомаров и др. Под руководством ученого и публициста М. М. Стасюлевича этот журнал превратился в литературно-политический сборник и стал одним из центров культурной жизни, по редакционным статьям и хроникам которого можно было судить о развитии общественного сознания в России во второй половине XIX в.

Для психологии это было связано с тем, что параллельно возникло и стремление к осознанию русского менталитета, к выделению и описанию психологических особенностей русского народа, или, по терминологии того времени, к изучению «национального характера», «народной души», под которыми подразумевались главным образом установки, ценности, верования, общие для всех членов общества.

Первая попытка осмыслить национальный характер русских людей не умозрительно, но опираясь на конкретные сведения о нем принадлежала философу Н. И. Надеждину. В 30-е гг. XIX в. он издавал журнал «Телескоп», где опубликовал взбудоражившие общество «Философические письма» П. Я. Чаадаева. Полное негодование против национального самодовольства и духовного застоя, оно имело и для издателя журнала, и для автора письма печальные последствия. Чаадаева объявили сумасшедшим, Надеждина выслали.

Отечественная психологическая наука во второй половине XIX в.

В середине XIX в., в период, связанный с формированием собственных взглядов на человека и его роль в обществе, а главное — с развитием рефлексии своей самобытности, своих научных и психических особенностей, начала формироваться и самобытная отечественная психология, начался поиск путей ее построения, ее методологии и собственно предмета, ее отличий от других наук и различий с европейской психологией.

Это были годы расцвета естественных наук в России, на которых сосредоточился главный интерес общества и где происходили основные научные достижения. Это наложило естественнонаучный, материалистический отпечаток и на развитие психологии. В то же время как естественные, так и гуманитарные науки того времени имели тенденцию к созданию универсальных теорий, каждая из которых претендовала на открытие основных закономерностей развития человека и общества. Этот подход виден в концепциях А. Н. Веселовского, А. А. Потебни, И. М. Сеченова, К. Д. Кавелина и других ученых того времени.

Два направления в проблеме человека. Прежде всего, необходимо было разработать методологию новой науки, понять, какой ей надлежит быть —

естественной или гуманитарной. Из ответа на этот вопрос вытекало и то, на основе какой науки следует формировать психологию — на основе философии, с которой она и была связана главным образом до того времени, или на основе физиологии, как того требовали новые веяния науки и общественные предпочтения. Практически было предложено две концепции построения психологии.

У истоков каждой из них стояли выдающиеся мыслители. У первой — Николай Чернышевский, у второй — Памфил Юркевич и Владимир Соловьев. Они заложили в России традиции человекознания, исходя из противостоявших друг другу способов осмысления природы личности.

К антропологическому принципу Николая Гавриловича Чернышевского (1828—1889) восходит русский путь в науке о поведении — от И. М. Сеченова до И. П. Павлова и А. А. Ухтомского. К геологическому принципу В. С. Соловьева восходит апология «нового религиозного сознания» в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. и Е. Н. Трубецких, С. Л. Франка и др. И новое учение о поведении, и апология «нового религиозного сознания» являлись плодами русской мысли, двух ее мощных течений: естественнонаучного и религиозно-философского.

Динамика обоих течений пронизывала представления о человеке, складывавшиеся в этот период в русском общественном сознании.

Антропологический принцип в философии Н. Г. Чернышевского. Предпосылкой понимания природы человека согласно этому принципу является отклонение дуализма.

Идея единства человеческого организма обосновывалась и онтологически, и гносеологически. Соответственно и психика как один из жизненных процессов этого организма не является самостоятельной сущностью и не требует, чтобы быть познанной, иных средств, чем те, которыми наука добывает истину в других вещах.

Первым оппонентом Чернышевского выступил философ Памфил Данилович Юркевич (1826—1874). Главным его аргументом против идеи единства организма служило учение о «двух опытах». Юркевич отстаивал «опытную психологию», согласно которой психические явления принадлежат к миру, лишенному всех

определений, свойственных физическим телам, и познаваемы в своей сущности только субъектом, который непосредственно их переживает.

Юркевич считал, что постижение истины не является чисто познавательным актом, а сопряжено с религиозными убеждениями человека, с его верой и любовью к Богу.

Другой московский философ Юрий Федорович Самарин (1819— 1876) отрицал зависимость поведения от внешних условий, доказывая, что такое подчинение свидетельствует о пассивности души, об отсутствии у нее свободы воли. Естественно, что при таком подходе он практически отвергал психологию как объективную науку, доказывая, что ни психология, ни философия не могут ни понять душу человека, ни выработать в ней нравственные начала. Это дело только религии, к которой и должны обратиться люди и которая единственно может дать им идеалы.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) является одной из центральных фигур в российской науке XIX в., как по значительности того, что им сделано, так и потому огромному влиянию, которое он оказал на взгляды многих современников и которое заметно не только в работах ученых — Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, Л. М. Лопатина, но и в художественной литературе, прежде всего в поэзии символистов. Соловьев выступал против позитивизма, который господствовал в то время в России.

Его искания во многом сделали проблему нравственности, формирования личности человека, проблему воли одной из центральных для психологии того времени. Соловьев был основателем направления, получившего название христианской философии, однако его система была совершенно лишена того догматизма, который она приобрела у некоторых его последователей. Он считал ложной идею разделения христианства на католическое и православное.

Николай Онуфриевич Лосский (1870—1965) был последователем Соловьева. Ученый доказывал, что знание является переживанием, сравнимым с другими переживаниями.

Описанные теории дают возможность выделить несколько основных свойств, характерных для большинства отечественных психологических концепций. К этим свойствам относятся антропологизм российской науки, ее стремление все исторические и социальные изменения рассматривать с точки зрения человека, его практической пользы.

Отсюда ориентация научного знания на практику, реальную пользу, а также преобладание нравственных, этических проблем в российской психологии. При этом отечественные исследователи стремились не только к решению этических вопросов, но и к изучению их истории, динамики развития.

В отличие от европейской психологии, в которой сверхличным объединяющим началом было призвано мышление, рациональное в душе человека, отечественная психология, не отрицая сверхличных элементов сознания, видела их прежде всего в нравственности, также разрабатываемой не отдельными личностями, а целыми народами, нациями.

Развитие экспериментальной психологии в России

Успехи психологии были обусловлены внедрением в нее эксперимента. Это относится и к ее развитию в России. Научная молодежь стремилась освоить метод эксперимента. Многие из тех, кто увлекался психологией, отправлялись с этой целью в Германию, в Лейпциг, ставший благодаря Вундту Меккой экспериментальной психологии. Эксперимент требовал организации специальных лабораторий. Психолог Н. Н. Ланге организовал лабораторию в Новороссийском университете (Одесса). В Московском университете лабораторную работу вел А. А. Токарский, в Юрьеве (ныне Тарту) — В. Ф. Чиж, в Харькове — П. И. Ковалевский, в Казани — В. М. Бехтерев (при психиатрической клинике).

В 1893 г. Бехтерев переехал в Петербург, возглавив кафедру нервных и душевных болезней в Военно-медицинской академии. Его любимым детищем стал организованный им в Петербурге в 1907 г. Психоневрологический институт. Здесь Лабораторией психологии ведал Александр Федорович Лазурский (1874— 1917), врач по образованию. Последний разрабатывал характерологию как учение об индивидуальных различиях. Неудовлетворенность лабораторно-

экспериментальными методами побудила его выступить с планом разработки естественного эксперимента как метода, при котором преднамеренное вмешательство в поведение человека совмещается с естественной и сравнительно простой обстановкой опыта. Благодаря этому становится возможным изучать не отдельные функции, а личность в целом.

Главным центром разработки проблем экспериментальной психологии стал созданный в Москве Г. И. Челпановым на средства мецената С. И. Щукина Институт экспериментальной психологии.

Было построено исследовательское и учебное заведение, равного которому по условиям работы и оборудованию в то время в других странах не было (официальное открытие института состоялось в марте 1914 г.). Обладая большим организаторским и педагогическим талантом, Челпанов приложил немало усилий для обучения экспериментальным методам будущих научных работников в области психологии.

Положительной стороной деятельности института являлась высокая экспериментальная культура проводившихся под руководством Г. И. Челпанова исследований. Из круга молодых сотрудников этого института вышло несколько крупных отечественных психологов (К. Н. Корнилов, Н. А. Рыбников, Б. Н. Северный, В. М. Экземплярский, А. А. Смирнов, Н. И. Жинкин и др.), работавших в советское время.

Профессор Новороссийского университета Николай Николаевич Ланге (1858—1921) в те годы выступал как главный оппонент Челпанова.

Ланге окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, где обучался у М. И. Владиславлева. После стажировки во Франции и в Германии он стал профессором Новороссийского университета, где проработал до конца своих дней. Первая крупная психологическая работа Ланге — «Элементы воли» (опубликована в 1890 г. в журнале «Вопросы философии и психологии»).

Русский путь в науке о поведении

Под влиянием созданной в России науки о поведении в США возник бихевиоризм. Бихевиоризм от начала XX в. до наших дней определяет общий облик

американской психологии. Но путь, на который вышли воспитанные на трудах русских ученых (прежде всего, И. П. Павлова) американские бихевиористы, существенно отличался от развития науки о поведении в России. Объясняется это тем, что в России и в США наука о поведении развивалась в различных социально-культурных ареалах.

На протяжении всей истории человеческой мысли над ее попытками разгадать тайну человеческой природы неизменно тяготели диады: душа и тело, мозг и сознание. С возникновением науки о поведении диады сменились триадой: организм — поведение — сознание (психика). Это столкнуло научное изучение живых существ со множеством новых задач. Приверженность диаде неизбежно вела к дуализму. Но, как сказал в свое время еще молодой Н. Г. Чернышевский, никакого дуализма в человеке не видно. Он, человек, представляет собой целостное существо (этим, конечно, своеобразие форм, образующих целостность, не отрицается).

Понятие о поведении позволяет объяснить интегральный характер жизненных проявлений, ибо, будучи особой активностью организма (а не бесплотного духа), оно способно реализовать ее в той предметной среде, где ему «приказано выжить». В этом смысле понятие «поведение» можно назвать междисциплинарным. Ибо оно включает и то, что присуще живому телу, и то, что присуще живой душе, но в то же время несводимо ни к одному, ни к другому.

Под конец жизни, подводя итоги своего огромного опыта (35 лет) изучения поведения, И. П. Павлов сказал, что он испытывает радость по поводу того, что ему «удалось вслед за Иваном Михайловичем Сеченовым приобрести для могучей власти естественного исследования вместо половинчатого весь нераздельно организм». Под «половинчатым» он понимал организм, расщепленный на душу и тело, сознание и мозг. Создание науки о поведении явилось, опять-таки говоря словами И. П. Павлова, «достойным памятником русского ума».

Контрольные вопросы:

1. Аристотель критикует Платона за то, что...
2. Главнейшим из всех чувств Аристотель считал...
3. В отличие от Сократа и Платона, Аристотель считал, что...

4. В отличие от киников, киренаики проповедовали гедонизм, а значит считали, что...

5. Понимание удовольствия как отсутствия страдания было свойственно...

Список использованной литературы:

1. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
2. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994.
3. Платон. Соч. В 3-х т. М., 1968.
4. Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
5. Соловьев В. С. Избранное. СПб., 1994.

VII. ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ

ПЛАН

1. И.М. Сеченов: психический аспект подобен рефлексу
2. И.П. Павлов – создатель учения об условно-рефлекторной деятельности
3. Объективная психология В.М. Бехтерева
4. Учение о доминанте А.А. Ухтомского
5. А.А. Потебня: язык народа как орган, образующий мысль
6. Пути развития отечественной психологии в 20-50-е гг. XX в.
7. П.П. Блонский: психология развития ребенка
8. Теория высших психических функций Л.С. Выготского
9. Принцип деятельности психологии
10. С.Л. Рубинштейн: единство сознания и деятельность

И. М. Сеченов: психический акт подобен рефлексу

В начале 60х гг. XIX в. в журнале для врачей «Медицинский вестник» появилась статья, вызвавшая большой общественный интерес. Статья принадлежала Ивану Михайловичу Сеченову (1829—1905) и называлась «Рефлексы головного мозга». Применяв хорошо известное слово «рефлекс», Сеченов придал ему

совершенно новый смысл. Он сохранил восходящую к Декарту идею о том, что рефлекс происходит объективно, машинообразно, наподобие того, как машинообразно работают различные автоматизмы в нашем теле (например, сердце). Слово «машина» было метафорой. Оно указывало на то, что наши действия совершаются по строгим законам, которые не зависят от вмешательства какой-то внешней, бестелесной силы. Они должны быть безостаточно поняты из устройства и работы «машины-тела». Рефлекс состоит из трех главных звеньев. Первое, начальное звено — внешний толчок — раздражение центростремительного нерва, которое передается в мозг (второе звено), а оттуда отражается (слово «рефлекс» и означает «отражение») по другому нерву (центробежному) к мышцам (это, как считалось, третье, завершающее звено). Все три звена (блока) были Сеченовым переосмыслены, и к ним был добавлен четвертый.

Итак, первый блок. Им согласно новой семеновской схеме является не просто физическое внешнее раздражение, но га кое раздражение, которое становится чувствованием — сигналом. Иначе говоря, рефлекс начинается с различения (благодаря органам ощущений) тех внешних условий, в которых совершается ответное действие. Сеченов выдвинул оригинальный взгляд на работу мышцы, отвечающей на толчки из внешней среды. Мышца, по Сеченову, — это не только рабочая машина, выполняющая команды мозга. Мышца служит также органом познания. В ней имеются нервные (сенсорные, чувствительные) окончания, которые сигнализируют о том, в каких внешних пространственно-временных условиях совершается действие

И. П. Павлов - создатель учения об условно-рефлекторной деятельности

Иван Петрович Павлов (1849—1936) создал огромный 1 коллектив, к которому примыкали ученые из многих стран.

По существу им была создана интернациональная, международная школа, равной которой мировая наука не знает.

С именем Павлова ассоциируется, прежде всего, понятие об условном рефлексе. Термин «рефлекс» был паролем научного объяснения поведения у Сеченова. Павлов изобрел множество экспериментальных моделей, на которых

изучалось, каким образом организм приобретает новые формы поведения, перестраивает сложившиеся.

Живое существо действует в неразлучной с ним среде, представляющей огромное количество раздражителей, на которые оно ориентируется и с которыми должно совладать.

Не все раздражители из этого потока становятся для организма сигналами. Есть раздражители, которые, безусловно, вызывают ответную реакцию. Раздражители этих рефлексов принято называть безусловными. Но имеется и другая категория раздражителей. Организм не остается безразличным к ним только в том случае, если их действие становится биологически значимым, т. е. способным принести ему пользу или вред — не своим воздействием на живое тело, а сигнальной функцией. Эти раздражители указывают на условия, которых следует избегать или к которым нужно стремиться путем соответствующих действий (рефлексов). Эти рефлексы получили название условных.

Для порождения условного рефлекса нужен не только раздражитель, воспринимаемый органами чувств, но и подкрепление правильности реакции на него. Именно тогда раздражитель трансформируется в сигнал. Сигнал и подкрепление, достигаемое действием организма, образуют основу поведения.

Сигнал указывает на «картину среды», в которой оказался организм.

Сочетание сигнала с подкреплением позволяет организму набираться опыта. Выработка условных рефлексов — основа обучения, приобретения опыта. Зная набор условий, от которых зависит создание условного рефлекса, можно предписать программу поведения. Павлов доказал это на множестве экспериментов.

Свою теорию, обобщающую эти эксперименты, Павлов доложил впервые на Международном медицинском конгрессе в Мадриде в 1903 г. Он назвал ее на первых порах экспериментальной психологией и психопатологией на животных. Главная надежда Павлова, как заявил ученый в первом же своем сообщении об условных рефлексах, — заключалась в том, чтобы наука пролила свет на «муки сознания». Это заставило Павлова заняться нервно-психическими больными.

Переход от изучения животных к исследованию организма человека привел его к выводу, что следует разграничивать два разряда сигналов, управляющих поведением. Если поведение животных регулируется первой сигнальной системой (эквивалентами которой являются чувственные образы), то у людей в процессе общения формируется вторая сигнальная система, в которой в качестве сигналов выступают элементы речевой деятельности (слова, из которых она строится). Именно благодаря им в результате анализа и синтеза чувственных образов возникают обобщенные умственные образы (понятия).

Незыблемым постулатом павловской концепции являлось положение о том, что условный рефлекс возникает на основе безусловного.

Павлов впервые заговорил о рефлексах применительно к людям, имея, однако, в виду не объяснение их действий работой механизма, изученного на собаках, а энергию мотива. Его доклад был прочитан в 1916 г. Аудиторией же являлся съезд по экспериментальной педагогике. К русскому учительству обращался великий физиолог, призывая его воздействовать на «опекаемую массу» (детей) во имя возрождения творческой силы народа.

Объективная психология В. М. Бехтерева

Владимир Михайлович Бехтерев (1857—1927), разрабатывая свою объективную психологию как психологию поведения, основанную на экспериментальном исследовании рефлекторной природы человеческой психики, тем не менее, не отвергал сознание, включая, в отличие от бихевиоризма, и его в предмет психологии. Признавал он и субъективные методы исследования психики, в том числе и самонаблюдение. Он исходил из того, что рефлексологические исследования, в том числе рефлексологический эксперимент, не заменяют, но дополняют данные, получаемые при психологических исследованиях, при анкетировании и самонаблюдении.

Принцип механической причинности, с его точки зрения, опирается на закон сохранения энергии. Согласно этой мысли все, в том числе и самые сложные и тонкие, формы поведения можно рассмотреть как частные случаи действия общего закона механической причинности, т. к. все они не что иное, как качественные

трансформации единой материальной энергии. В таком стремлении связать психическую деятельность с энергетическими законами, в частности с законом сохранения энергии, Бехтерев не был одинок.

Исследуя биологические механизмы рефлекторной деятельности, Бехтерев отстаивал мысль о воспитуемости, а не наследуемом характере рефлексов.

В своей книге «Общие основы рефлексологии человека» (1923) он доказывал, что не существует врожденного рефлекса рабства или свободы, и утверждал, что общество как бы осуществляет социальный отбор, создавая нравственную личность, и, таким образом, именно социальная среда является источником развития человека. Наследственность же задает лишь тип реакции, но сами реакции воспитываются обществом. Доказательством такой пластичности, гибкости нервной системы, ее зависимости от окружающей среды являлись, по мнению Бехтерева, исследования генетической рефлексологии, доказавшие приоритетность среды в развитии рефлексов младенцев и детей раннего возраста.

В Психоневрологическом институте Бехтерева был заложен опыт строго объективного исследования ребенка — его поведения, мимики, речи. Исследовались и соответствие психических процессов внешним раздражителям, настоящим и прошлым, а также наследственные особенности детей. Рефлексологический подход к детскому развитию и рефлексологические методы исследования были чрезвычайно распространены в 10—20е гг. XX столетия, заменяя подчас собственно психологические методы исследования душевной жизни детей.

Наибольшее значение имели разработанные Бехтеревым рефлексологические методы изучения младенцев. Первая попытка такого исследования была осуществлена им в 1908 г., им же был разработан и обоснован метод генетического рефлексологического исследования, который он считал одним из важнейших достижений своей школы.

Бехтерев считал проблему личности одной из важнейших в психологии и был одним из немногих психологов начала XX в., которые трактовали в тот период личность как интегративное целое. Как бы ни были разносторонни интересы Бехтерева, он всегда подчеркивал, что все они концентрировались вокруг одной

цели — изучить человека и суметь его воспитать. Бехтерев фактически ввел в психологию понятия индивида, индивидуальности и личности, считая, что индивид — это биологическая основа, над которой надстраивается социальная сфера личности. Большое значение имели и исследования структуры личности, в которой Бехтерев выделял пассивную и активную, сознательную и бессознательную части. Бехтерев фактически развивал те же мысли, что и представители появившейся в то время на Западе экзистенциальной философии, положения которой легли в основу одной из наиболее популярных теорий личности — гуманистической.

Учение о доминанте А. А. Ухтомского

Алексей Алексеевич Ухтомский (1875—1942) — один из самых выдающихся русских физиологов. Он разработал важнейшую категорию как физиологической, так и психологической науки — понятие о доминанте. Это понятие позволило трактовать поведение организма системно, в единстве его физиологических и психологических проявлений.

Нераздельность пространства и времени Ухтомский обозначил введенным им в широкий научный оборот понятием о хронотопе. «И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядок и связи в пространстве и времени между событиями».

Он делал основной акцент на центральной фазе целостного рефлекторного акта, а не на сигнальной как первоначальной (по И. П. Павлову) и не на двигательной как заключительной (по В. М. Бехтереву). Но все три преемника сеченовской линии прочно стояли на почве рефлекторной теории, решая каждый под своим углом зрения поставленную И. М. Сеченовым задачу детерминистского объяснения поведения целостного организма. Если целостного, а не половинчатого (частичного), то непременно охватывая системой своих понятий феномены, относящиеся столько же к психологии.

Под доминантой Ухтомский понимал системное образование, которое он называл органом, понимая, однако, под этим не морфологическое, постоянное образование с неизменными признаками, а всякое сочетание сил, которое может привести при прочих равных условиях к одним результатам. Согласно Ухтомскому,

каждая наблюдаемая реакция организма определяется характером взаимодействия корковых и подкорковых центров, актуальными потребностями организма и историей трагизма как целостной системы. Тем самым утверждался системный подход к взаимодействию, который противопоставлялся воззрению на мозг как/на комплекс рефлекторных дуг. При этом мозг рассматривался как орган «предупредительного восприятия, предвкушения и проектирования среды».

Представление о доминанте как общем принципе работы нервных центров так же, как и сам этот термин, было введено Ухтомским в 1923 г. Под доминантой он понимал господствующий очаг возбуждения, который, с одной стороны, накапливает импульсы, идущие в нервную систему, а с другой — одновременно подавляет активность других центров, которые как бы отдают свою энергию господствующему центру, т. е. доминанте. Особое значение Ухтомский придавал истории системы, считая, что ритм ее работы воспроизводит ритм внешнего воздействия. Благодаря этому нервные ресурсы ткани в оптимальных условиях не истощаются, а возрастают. Активно работающий организм, согласно Ухтомскому, как бы «тащит» энергию из среды, поэтому активность организма (а на уровне человека — это его труд) усиливает энергетический потенциал доминанты. При этом доминанта, по Ухтомскому, — это не единый центр возбуждения, а «комплекс определенных симптомов во всем организме — и в мышцах, и в секреторной работе, и в сосудистой деятельности».

В психологическом плане доминанта является не чем иным, как мотивационным потенциалом поведения. Активное, устремленное к реальности, а не отрешенное от нее (созерцательное) поведение, а также активное (а не реактивное) отношение к среде выступают как два необходимых аспекта жизнедеятельности организма.

Идеи, развитые Ухтомским, связывают в единый узел психологию мотивации, познания, общения и личности. Его концепция, явившаяся обобщением большого экспериментального материала, широко используется в современной психологии, медицине и педагогике.

А. А. Потебня: язык народа как орган, образующий мысль

Психологизм был присущ направлению, выступившему под именем психологии народов. Она притязала на изучение народного, а не индивидуального сознания. В своем проекте психологии как самостоятельной науки Вундт предусматривал два раздела: физиологическую психологию, объектом которой служит индивид, и этническую, исследующую по продуктам культуры (язык, миф и др.) душу творящего их народа. Ни в одном, ни в другом Вундт не был оригинален. Физиологическая психология опиралась на лабораторные опыты, открывшие закономерности работы органов чувств. Что же касается психологии народов (этнопсихологии), то первыми ею занялись ученики Гербарта Штейнталя и Арнольда Лазаруса, издававшие специальный журнал «Психология народов и языкознание» (первый том вышел в 1860 г.). Издатели руководствовались идеей о том, что первоэлементы психики (согласно Гербарту, ими служат «представления») объясняет «дух народа», каким его запечатлевают язык, обычаи, мифы и другие феномены культуры.

Радикально иную позицию занял русский мыслитель Александр Афанасьевич Потебня (1835—1891). В книге «Мысль и язык» он, следуя принципу историзма, анализирует эволюцию умственных структур, которыми оперирует отдельный индивид, впитывающий эти структуры, благодаря усвоению языка, творцом которого служит народ как «один мыслитель, один философ», распределяющий по разделам плоды накопленного в ходе истории общенационального опыта. Мыслящие на этом языке индивиды воспринимают действительность сквозь призму запечатленных в нем внутренних форм.

К этому направлению примыкали такие философы, как Юрий Федорович Самарин (1819—1876) — один из идеологов славянофильства. Отрицая возможность объективного позитивного знания психических явлений, он настаивал на том, что его следует заменить личным сознанием и убеждением. Убеждение хотя и не опирается на научные доказательства, имеет, с его точки зрения, характер объективной истины. Развивая эту мысль, он отмечал, что необходимо сочетать отвлеченно-логическое и цельное мышление. При этом западная наука развивается

преимущественно на основе отвлеченного мышления, представляя собой рассудочную систему, в то время как российская должна быть построена на началах цельного мышления. Самарин одним из первых в спорах о психологии отвергал грань между знанием и верой. В дальнейшем эту точку зрения развивали в своей теории интуитивизма Н. О. Лосский, С. Л. Франк и другие исследователи.

К Самарину по своим взглядам на роль психологии и ее место в системе гуманитарных наук был близок Алексей Александрович Козлов (1831—1901), издатель первого в России философского журнала «Философский трехмесячник». Согласно Козлову, философские знания могут приобрести характер верховной истины, которая обнимает результаты всех наук, в том числе и психологии. Основу развития отечественной психологии Козлов видел в концепции, близкой персонализму, утверждавшему личность в качестве высшей духовной сущности. Ему принадлежит попытка соединить рационалистический характер теории Лейбница с иррационалистическими течениями в России.

Видным представителем идеалистического направления психологической мысли был Михаил Иванович Владиславлев (1840—1890). Он ввел в курс психологии очерк истории развития психологических взглядов, что давало возможность понять связь современных (для того времени) психологических взглядов с прошлым опытом.

Пути развития отечественной психологии в 20-50-е гг. XX в.

Попытки выйти из тупика, созданного конфронтацией между психологией сознания, опиравшейся на субъективный метод, и успешно развивавшимся с опорой на объективный метод бихевиоризмом, предпринял в России Константин Николаевич Корнилов (1879—1957). Основным элементом психики Корнилов предложил считать реакцию. В ней объективное и субъективное неразделимы. Реакция наблюдается и измеряется объективно, но за этим внешним движением скрыта деятельность сознания. Став директором бывшего челпановского института, Корнилов предложил сотрудникам изучать психические процессы в качестве реакций. Он даже переименовал соответствующие лаборатории. Фактически же экспериментальная работа свелась к изучению скорости и силы мышечных реакций.

Предложенный Корниловым путь развития отечественной психологии только на основе марксистской методологии был неединственным, разрабатывавшимся в те годы. В этот период была предпринята попытка сформировать новую психологию, ориентированную на философию и альтернативную как марксистской психологии, так и науке о поведении.

Эта попытка была сделана учеником Челпанова и немецкого философа Гуссерля Густавом Густавовичем Шпетом (1879— 1937). Психология социального бытия, разрабатываемая Шпетом, предполагала анализ социально-исторических причин, обуславливающих развитие психики человека, в том числе его мышление и речь, его индивидуальные и национальные психические особенности, а также исследование проблемы психологических основ культуры, которая была особенно значима для Шпета.

Возникнув в конце XIX в. на Западе, педология, или наука о ребенке, в начале XX в. распространяется в России как широкое педологическое движение, получив значительное развитие в годы, непосредственно предшествовавшие Октябрьской революции. В русле этого движения оказались работы психологов А. П. Нечаева, Г. И. Россолимо, И. А. Сикорского, К. И. Поварнина, а также педагогов П. Ф. Лесгафта и Ф. Ф. Эрисмана.

В первые годы советской власти появились новые имена и новые проблемы, главной из которых была задача построения новой, марксистской детской психологии. Именно в этом видели свою цель А. Б. Залкинд, П. П. Блонский, К. Н. Корнилов и др. Начало 20х гг. связано с зарождением новой школы, формированием новых методов обучения. Первый педологический съезд состоялся в конце 1928 г. На съезде была выработана общая платформа развития отечественной детской психологии. Достаточно сказать о новом понимании психического развития, которое было разработано М. Я. Басовым и Л. С. Выготским. Появление этих концепций доказывает, что 20-30-е гг. были периодом расцвета, взлета отечественной детской психологии, и идеи, появившиеся в то время, еще в течение долгого периода направляли теоретические разработки ученых. Однако этот плодотворный период был недолгим. Уже в начале 30-х гг. появляются критические

статьи, направленные против педологии и детской психологии и связанные с их как действительными, так и мнимыми ошибками. Критику вызывало не только отсутствие квалифицированных психологов-практиков в учебных заведениях, но и теоретические положения педологии — ее механистичность, нередко эклектический подход к переработке психологических (особенно зарубежных) теорий. Но главной причиной критики являлось то, что цель, поставленная педологией, — формирование активной, творческой личности и индивидуальный подход к каждому ребенку — не являлась актуальной в условиях тогдашней социальной действительности. Закончилось формирование тоталитарного государства, пронизанного жесткой иерархической системой. Все это привело к тому, что в 1936 г. педология была объявлена «лженаукой».

П. П. Блонский: психология развития ребенка

Павел Петрович Блонский (1884—1941), один из выдающихся русских психологов, отверг трактовку психологии как науки о душе или о велениях сознания, доказав, что доступным научному методу объектом является поведение. «Она, — писал Блонский в книге «Реформа науки» (1920), — изучает свой предмет — поведение живых существ — обычными методами естественнонаучного познания». При этом Блонский рассматривал поведение с точки зрения его развития как особый исторический процесс, зависящий у человека от социальных воздействий («Очерки научной психологии» (1921). При этом особое значение он придавал практической направленности психологии, позволяющей «политику, судье, моралисту» действовать эффективно. Эта книга Блонского была первым очерком научной психологии, ориентированной на марксизм.

Развивая сравнительно-генетический подход к психике, Блонский проанализировал ее эволюцию, которая трактовалась как ряд периодов, имеющих отличительные особенности, причем различие между периодами считалось обусловленным изменениями большого комплекса факторов, относящихся к биологии организма, его химизму, соотношению между корой и подкорковыми центрами. Наиболее значительным из психологических работ Блонского является его труд «Память и мышление» (1935). Здесь, придерживаясь генетического

подхода, он выделяет различные виды памяти, сменившие друг друга в качестве доминирующих в различные возрастные периоды. В онтогенезе он выделяет моторную память, которая сменяется аффективной, последняя — образной памятью, и на высшем уровне развития — логической. Новый принцип в развитии памяти вносит человеческая речь. Формируется вербальная память, которой принадлежит ключевая роль в создании культурных ценностей.

В педологической науке в тот период было два основных направления — социогенетическое и биогенетическое. Лидером первого являлся Арон Борисович Залкинд (1888—1936), лидером второго — П. П. Блонский. Блонский отверг трактовку психологии как науки о душе или о явлениях сознания, полагая, что ее доступным научному методу объектом является поведение.

Выступая за комплексное изучение ребенка, Блонский стал одним из лидеров педологии. В то же время его работа в качестве психолога побудила выдвинуть на передний план роль обучения в умственном развитии школьников. Так, в брошюре «Трудные школьники» Блонский отмечал: «Ум максимально зависит от условий жизни и воспитания и минимально наследственен».

Для исследований Блонского характерна установка на соотнесение умственного развития ребенка с развитием других сторон его организма и личности. Особое значение он придавал труду как фактору формирования позитивных личностных качеств, рассматривая его как деятельность, оценка результатов которой со стороны других людей стимулирует позитивное эмоциональное отношение человека к собственной жизненной позиции, повышает творческий потенциал человека и общественную активность.

Специальное внимание уделялось проблеме полового воспитания подростков, которую в те времена педагогика и психология обычно ханжески обходили вниманием. Труды Блонского сыграли важную роль в научном объяснении как интеллектуальных, так и эмоциональных процессов, трактуемых в контексте единства решения психологических и педагогических задач и с акцентом на воспитание любви к труду.

Теория высших психических функций Л. С. Выготского

Лев Семенович Выготский (1896—1934) — один из выдающихся русских психологов и философов. Считая первоначально, что новая психология призвана интегрироваться с рефлексологией в единую науку, Выготский осуждал рефлексологию за дуализм, поскольку, игнорируя сознание, она выносила его за пределы телесного механизма поведения. Опираясь на положение Маркса о различии между инстинктом и сознанием, Выготский доказывает, что благодаря труду происходит «удвоение опыта» и человек приобретает способность «строить дважды: сперва в мыслях, потом на деле».

Марксизм утверждал, что человек — природное существо, но природа его социальна, и поэтому рассматривал телесные, земные основы человеческого бытия как продукт общественно-исторического развития. Разрыв между природным и культурным привел в учениях о человеке к концепции двух психологии, каждая из которых имеет свой предмет и оперирует собственными методами.

Для естественнонаучной психологии сознание и его функции причастны к тому же порядку вещей, что и телесные действия организма. Для другой психологии предметом является духовная жизнь человека в виде особых переживаний, которые возникают у него благодаря приобщенности к ценностям культуры. Все помыслы Выготского были сосредоточены на том, чтобы покончить с версией о «двух психологиях», которая расщепляла человека. Понимая слово как действие (сперва речевой комплекс, затем речевую реакцию), Выготский усматривает в нем особого социо-культурного посредника между индивидом и миром. Он придает особое значение его знаковой природе, благодаря чему качественно меняется структура душевной жизни человека и его психические функции (восприятие, память, внимание, мышление) из элементарных становятся высшими.

Трактуя знаки языка как психические орудия, которые, в отличие от орудий труда, изменяют не физический мир, а сознание оперирующего ими субъекта, Выготский предложил экспериментальную программу изучения того, как благодаря этим структурам развивается система высших психических функций. В центре интересов этой школы было культурное развитие ребенка. Наряду с нормальными

детьми Выготский большое внимание уделял аномальным (страдающим от дефектов зрения, слуха, умственной отсталости), став основоположником особой науки — дефектологии, в разработке которой отстаивал гуманистические ценности.

Принципиальное нововведение, сразу же отграничившее его теоретический поиск от традиционной функциональной психологии, заключалось в том, что в структуру функции вводились особые регуляторы, а именно знаки, которые создаются культурой.

Понятие о функции, выработанное функциональным направлением, радикально изменялось. Ведь это направление, усвоив биологический стиль мышления, представляло функцию сознания по типу функций организма. Выготский сделал решающий шаг из мира биологии в мир культуры. Новшества Выготского не ограничились идеей о том, что высшая функция организуется посредством психологического орудия. Он вводит понятие о психической системе. Ее компонентами являются взаимосвязанные функции. Развивается не отдельно взятая функция (память или мышление), но целостная система функций. При этом в различные возрастные периоды соотношение функций меняется. Развитие высших функций совершается в общении.

Груды Выготского отличала высокая методологическая культура. Изложение конкретных экспериментально-теоретических проблем неизменно сопровождалось философской рефлексией. Наиболее ярко это сказалось как в работах о мышлении, речи, эмоциях, так и при анализе путей развития психологии и причин ее кризиса в начале XX в.

Принцип деятельности в психологии

Понятие о деятельности в психологии многозначно. И. М. Сеченов, говоря о психических деятельности, понимал их как процессы, которые совершаются по типу рефлекторных (в особом, рассмотренном выше сеченовском понимании). И. П. Павлов ввел понятие о высшей нервной деятельности. В. М. Бехтерев — о соотносительной деятельности. Л. С. Выготский говорил о психических функциях как деятельности сознания. Но с обращением к марксизму, для которого прототипом

любых форм взаимоотношений человека со средой является труд, трактовка деятельности приобрела новое содержание.

Пионером выделения деятельности в особую, ии к каким другим формам жизни несводимую категорию выступил Михаил Яковлевич Басов (1892—1931). Басов как психолог первоначально примыкал к функциональному направлению, где сознание принималось как система взаимосвязанных психических функций. Но во взгляде Басова на эту систему имелся особый аспект. Ее центром он считал волю как функцию, предполагающую усилия личности по достижению осознанной цели. Это было связано с его общей установкой на научный, экспериментальный анализ активности субъекта. В особенности его интересовал конфликт между волевым импульсом и произвольными, не зависящими от сознания движениями. Этот вопрос он изучал путем объективного наблюдения за развитием поведения ребенка. Поскольку изучение было сосредоточено не на внешних движениях самих по себе (рефлексах), а на их внутреннем смысле, Басов, чтобы отграничить свой подход от подхода рефлексологов и бихевиористов, применил вместо термина «поведение» (который они использовали, чтобы обозначить предмет своих исследований) термин «деятельность».

Басов подчеркивал, что понимает под деятельностью «предмет особого значения», такую область, «которая имеет задачи, никакой другой областью не разрешаемые». Если до Басова в воззрениях на предмет психологии резко противостояли друг другу сторонники давно призванного убеждения, согласно которому этим предметом является сознание, и сторонники нового убеждения, считавшие, что этим предметом является поведение, то после Басова картина изменилась. Он как бы поднялся над этим конфликтом, чего требовала сама логика развития науки. Откликаясь на ее запросы, К. Н. Корнилов видел выход в том, чтобы соединить под эгидой понятия о реакции факт сознания (переживание субъекта) и факт поведения (его мышечное движение).

Басов же предложил другое решение. Нужно, считал он, перейти в совершенно новую плоскость. Подняться и над тем, что осознает субъект, и над тем,

что проявляется в его внешних действиях. Не механически объединить одно и другое, а включить их в качественно новую структуру. Он назвал ее деятельностью.

Приверженцы структурализма считали, что психическая структура складывается из элементов сознания, гештальтисты — из динамики психических форм (гештальтов), функционалисты — из взаимодействия функций (восприятие, память, воля и т. п.), бихевиористы — из стимулов и реакций, рефлексологи — из рефлексов.

Басов предложил считать деятельность особой структурой, состоящей из отдельных актов и механизмов, связи между которыми регулируются задачей. Структура может быть устойчивой, стабильной (например, когда ребенок овладел каким-то навыком). Но она может также каждый раз создаваться заново (например, когда задача, которую решает ребенок, требует от него изобретательности). В любом случае деятельность является субъективной. За всеми ее актами и механизмами стоит субъект.

Центральной для Басова, который был поглощен изучением ребенка и факторов его формирования как личности, выступала проблема развития деятельности, ее истории. Именно это составляет главное содержание его книги «Основы общей педологии» (1928).

Но, чтобы объяснить, как строится и развивается деятельность ребенка, следует, согласно Басову, взглянуть на нее сточки зрения высшей ее формы, каковой является профессионально-трудовая деятельность (в том числе и умственная).

Труд - особая форма взаимодействия его участников между собой и с природой. Он качественно отличается от поведения животных, объяснимого условными рефлексамии. Его изначальным регулятором служит цель, которой подчиняются и тело, и душа субъектов трудового процесса. Эта цель осознается ими в виде искомого результата, ради которого они объединяются и тратят свою энергию.

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889—1960) занимался проблемами методологии науки. Опираясь на труды К. Маркса, он обосновал принцип единства сознания и деятельности, который позволил дать новаторскую трактовку сознания

не как внутреннего мира, познаваемого субъектом только посредством самонаблюдения, а как высшего уровня организации психической деятельности, предполагающего включенность личности в контекст ее жизненных связей с объективным миром.

Алексей Николаевич Леонтьев (1903—1979) развивал положение о том, что все совершающееся в психической сфере человека укоренено в его деятельности. Сперва он следовал линии, намеченной Выготским. Но затем, высоко оценив идеи Басова о «морфологии» (строении) деятельности, он предложил схему ее организации и преобразования на различных уровнях: в эволюции животного мира, в истории человеческого общества, а также в индивидуальном развитии человека («Проблемы развития психики» (1959).

Леонтьев подчеркивал, что деятельность — особая целостность. Она включает различные компоненты: мотивы, цели, действия. Их нельзя рассматривать порознь, они образуют систему. Различие между деятельностью и действием он пояснял на следующем примере, взятом из истории деятельности людей в первобытном обществе. Участник первобытной коллективной охоты в качестве загонщика вспугивает дичь, чтобы направить ее к другим охотникам, которые скрываются в засаде.

Мотивом его деятельности служит потребность в пище. Удовлетворяет же он свою потребность, отгоняя добычу, из чего следует, что его деятельность определяется мотивом, как действие — той целью, которая им достигается (вспугивание дичи) ради реализации этого мотива.

Обращение к деятельности как присущей человеку форме существования позволяет включить в широкий социальный контекст изучение основных психологических категорий (образ, действие, мотив, отношение, личность), которые образуют внутренне связанную систему.

С. Л. Рубинштейн: единство сознания и деятельность

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889—1960) занимался проблемами методологии науки. Опираясь на труды К. Маркса, он обосновал принцип единства сознания и деятельности, который позволил дать новаторскую трактовку сознания

не как внутреннюю мира, познаваемого субъектом только посредством самонаблюдения, а как высшего уровня организации психической деятельности, предполагающего включенность личности в контекст ее жизненных связей с объективным миром.

В то время вопрос о системном и смысловом строении сознания был центральным для Выготского, а вопрос о структуре деятельности — для Басова. В то же время роль предметной деятельности в построении сознания оставалась вне поля зрения Басова.

Сомкнуть сознание с процессом деятельности, объяснив, каким образом оно формируется в этом процессе, — таков был подход С. Л. Рубинштейна к предмету психологии. Это существенно изменяло перспективу конкретных исследований, призванных теперь исходить из того, что «все психические процессы выступают в действительности как стороны, моменты труда, игры, учения, одного из видов деятельности.

Реально они существуют лишь во взаимосвязи и взаимопереходах всех сторон сознания внутри конкретной деятельности, формируясь в ней и определяясь».

Идея о том, что общение человека с миром не является прямым и непосредственным (как на биологическом уровне), но совершается не иначе как посредством его реальных действий с объектами этого мира, изменяла всю систему прежних взглядов на сознание. Его зависимость от предметных действий, а не от внешних предметов самих по себе становится важнейшей проблемой психологии.

Сознание, ставя цели, проектирует активность субъекта и отражает реальность в чувственных и умственных образах. Предполагалось, что природа сознания является изначально социальной, обусловленной общественными отношениями.

Поскольку же эти отношения изменяются от эпохи к эпохе, то и сознание представляет собой исторически изменчивый продукт.

Основу связей субъекта с объективным миром составляет деятельность человека, который, изменяя мир, изменяется сам. Исходя из этого положения, Рубинштейн разработал принцип единства воздействия и изучения, согласно

которому психология раскрывает свои тайны в процессе преобразования исследуемых объектов посредством практических действий.

На основе принципа единства сознания и деятельности Рубинштейном был проведен большой цикл экспериментальных исследований ключевых проблем психологии, прежде всего касающихся когнитивных процессов (восприятие и память, речь и мышление). Исследования проводились на кафедре психологии педагогического института в Ленинграде — кафедре, которая стала одним из крупнейших исследовательских центров в стране. Обобщая на основе своих теоретических представлений результаты этих работ, Рубинштейн методологически осмыслил их в фундаментальном труде «Основы общей психологии» (1940).

В центре его интересов выступают проблемы детерминации психических явлений, в связи с чем он разрабатывает новую концепцию объяснения детерминации, направленную против механистических взглядов.

Рубинштейн развивал новые философско-психологические воззрения в книгах «Бытие и сознание» (1957) и «Принципы и пути развития психологии» (1959). Проблемам личности и нравственных аспектов ее жизни посвящена оставшаяся незавершенной работа «Человек и мир» (опубликована в 1973 г.).

Контрольные вопросы:

1. Какие три основные логики познания в психологии (парадигмы в психологии) возникают уже в Античности?

2. Выберите автора высказывания: "После Христа не нужна никакая любознательность, после Евангелия не нужно никакого исследования... Сын божий был распят; не стыдимся этого, хотя это и постыдно; сын божий умер – вполне верим этому, потому что это нелепо. И погребенный воскрес; это верно, потому что это невозможно"?

3. По мнению Аврелия Августина, Бог находится вне времени, для него есть только вечное «сегодня», а для человека есть только «настоящее», которое...

4. Согласно Ансельму Кентерберийскому, «мысли должны соответствовать некоторым реальным объектам и процессам, либо их части или стороны», а значит...

5. Иоанн Росцеллин был?

6. «Бритва Оккама», это познавательный принцип, гласящий, что?

7. Неоплатонизм – это?

Список использованной литературы:

1. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

2. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990.

3. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.

4. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1990.

5. Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.

6. Хрестоматия по психологии. М., 1987.

7. Челпанов Г. А. Мозг и душа. М., 1912.

8. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. М., 1927.

9. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. М., 1927.

VIII. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

ПЛАН

1. Первая волна репрессирования психологии и разгром педологии

2. Вторая волна репрессий психологии в Советском Союзе

3. Российская психология в новых социально-экономических условиях

Первая волна репрессирования психологии и разгром педологии

Кульминацией наступления на психологию на «идеологическом фронте» стал разгром педологии в связи с принятым ЦК ВКП Постановлением от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Трагические последствия этой акции сказывались на судьбах психологической науки многие годы и определили ее взаимоотношения с другими смежными отраслями знания. В учебнике «Педагогика» (1983) содержится следующее утверждение: «В 1936 г. Центральный комитет партии принял постановление, потребовавшее покончить с распространением в нашей стране лженауки педологии, искаженно трактующей влияние среды и наследственности, и способствовал укреплению позиций советской

педагогике как науки о коммунистическом воспитании подрастающих поколений». Понять, как происходило развитие психологии, не обратившись к проблеме ее взаимоотношений с педологией, попросту невозможно.

Возникнув в конце XIX в. на Западе (С. Холл, В. Прейер, Дж. Болдуин и др.), педология, или наука о ребенке, в начале XX в. распространяется в России как широкое педологическое движение, получившее значительное развитие в годы, непосредственно предшествовавшие Октябрю. В русле этого движения оказываются работы психологов А. П. Нечаева, Г. И. Россолимо, И. А. Сикорского, К. И. Поварнина, а также педагогов (физиологов и гигиенистов) П. Ф. Лесгафта и Ф. Ф. Эрисмана.

Вопросы педологии получили отражение на съездах по педагогической психологии и экспериментальной педагогике. Об интересе к педологии свидетельствует организация педологических курсов и педологического института в Петербурге. После 1917 г. педологическая работа получила значительный размах. Развертывается обширная сеть педологических учреждений — центральных, краевых и низовых, находящихся главным образом в ведении трех наркоматов: Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомпути.

Можно сказать, что в этот период вся работа по изучению психологии детей проводилась под эгидой педологии и все ведущие советские психологи (как и физиологи, врачи, педагоги), работающие над изучением ребенка, рассматривались как педологические кадры.

Педология обладала как достоинствами, так и недостатками. Исключительно ценной была ее попытка видеть детей в их развитии и изучать их в целом, комплексно. Это было, безусловно, шагом вперед от абстрактных схем психологии и педагогики прошлого.

Поток обвинений и клеветы после постановления ЦК обрушился на педологию. Полностью были ликвидированы все педологические учреждения и факультеты, как, впрочем, и сама эта специальность.

Последовали исключения из партии, увольнения с работы, аресты, «покаяния» на всевозможных собраниях. Только за шесть месяцев после принятия

постановления было опубликовано свыше 100 брошюр и статей, громивших «лжеученых». Последствия расправы над педологией были поистине трагическими.

Особенно тяжелые последствия имели обвинения (так и не снятые за последующие пятьдесят лет историей педагогики) в том, что педология якобы всегда признавала для судьбы ребенка «фатальную роль» наследственности и «неизменной» среды (откуда в постановлении ЦК ВКГ возникло это слово «неизменная», так и не выяснено). А потому педологам приписывали по шаблонам того времени пособничество расизму, дискриминацию детей пролетариев, чья наследственность будто бы отягощена согласно «главному закону педологии» фактором эксплуатации их родителей капиталистами.

Вторая волна репрессий психологии в Советском Союзе

В развитии общественных и естественных наук можно выделить критические точки развития или же деградации, выявив векторы, определившие дальнейшее движение МЫСЛИ ученых.

Если обратиться к истории общественной мысли и науки в нашей стране в 30—50е гг., то в ней легко обнаружить критические временные точки, выступающие в качестве аналога года «великого перелома» в СССР, которым, как известно был 1929 г. Для философии в этой роли выступил 1931 г. опубликования постановления ЦК ВКП «О журнале "Под знаменем марксизма"», после чего философская мысль от рекомендованного в 1922 г. В. И. Лениным углубленного изучения гегелевской диалектики ускоренным темпом покатила к уровню, задаваемому написанным И. В. Сталиным разделом «О диалектическом и историческом материализме» в четвертой главе «Краткого курса истории ВКП».

Год 1938-й, когда вышел в свет «Краткий курс...», был переломным не только для истории партии, но и для гражданской истории СССР. 1948 г. стал таким для всего цикла биологических наук после разгрома, который им учинил Т. Д. Лысенко на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) и 1950 г. — для филологических наук, когда они насильственным образом оказались оплодотворены публикацией брошюры Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Именно в 1950 г. произошел второй «великий передом» в развитии психологической науки (первый следует отнести к 1936 г., когда были разгромлены педология и психотехника). Второй «перелом» осуществила объединенная научная сессия АН и АМН СССР, посвященная учению И. П. Павлова дальнейшему ей присвоили имя «Павловская».

На сессии были сделаны два главных доклада. С ними выступил академик К. М. Быков и профессор А. Г. Иванов моденский. С этого момента они обрели статус верховных жрецов культа Павлова. Доклад одобрен ЦК ВКП. Это разумелось само собой — на основе учета опыта августовской сессии ВАСХНИЛ, где информация об одобрении ЦК была сообщена Т. Д. Лысенко уже после того, как некоторые выступающие в прениях неосторожно взяли под сомнение непогрешимость принципов «мичуринской» биологии.

Подобного на Павловской сессии дожидаться не стали, а начались словословия в адрес главных докладчиков, «верных чавловцев», наконец якобы открывших всем глаза на это замечательное учение. При этом подразумевалось, что до той поры никто об этом не догадывался.

Таким образом, два человека оказались во главе целого куста наук: физиологии, психологии, психиатрии, неврологии дефектологии, да и вообще всей медицины.

Сложно высказать гипотезу, что здесь действовал сложившийся в годы сталинизма своего рода социально-психологический «закон диады». Как известно, одним из тактических шагов Сталина в политике было стремление изобразить себя едва ли не единственным соратником и продолжателем дела Ленина.

Эта симметрия отвечала тому, что в психологии обозначается понятием «прегнантность» (хорошая, законченная форма). В дальнейшем, когда начали формироваться по примеру культа личности вождя новые «микрокультулки», за которые чаще всего не несет ответственности тот или иной их персонажи конструировались по тому же диалектическому принципу и своей прегнантностью поддерживали главную Диаду «Денин — Сталин».

В 1950 г., казалось бы, начинает складываться новая пора «вождей», открывших своими докладами Павловскую сессию к сожалению, этот режим, хотя и недолго существовавший, успел причинить долговременный ущерб не одной, а многим наукам, в том числе и психологической.

Российская психология в новых социально-экономических условиях

Есть основания считать, что ни в одной стране за пределами так называемого «социалистического лагеря» развитие науки не находилось в такой зависимости от изменений в политической жизни общества, как это происходило в государствах, подверженных влиянию большевистской идеологии. В первую очередь это относится к России. Понятно, что те изменения в экономике и политике, которые произошли в новых условиях, существенно сказались на общей ситуации в российской науке вообще и на обществоведческих науках в частности. Это обстоятельство в полной мере касается психологии.

Тоталитарное общество было заинтересовано в существовании лишь такой науки, которая отказывалась от анализа психологии человека, чтобы тем самым не привлекать внимание к реальному состоянию дел в общественной жизни. Во второй половине 80-х гг. в российской психологии начинают давать о себе знать новые подходы и тенденции, свидетельствующие о начале коренной ломки привычных стереотипов. Эти изменения определяют судьбу науки в новых социально-экономических условиях.

Психология оказалась недостаточно подготовленной к новым требованиям, с которыми столкнулась и должна была справляться личность вчерашнего «советского человека» в необычных для нее обстоятельствах жизни и деятельности. Этим воспользовались лица, пытавшиеся в ответ на резко возросший интерес к психологии, потребность в научном знании о человеке предложить «рецепты», далекие от этого знания.

Пользуясь тем, что возникла вера в психологию как панацею, якобы обеспечивающую продуктивное решение всех возможных практических задач, они взамен апробированных научной практикой средств и способов получения достоверной информации выдают за спасительную истину доморощенные, а порой

и опасные для физического и психического здоровья советы и рекомендации, которые не имеют отношения к науке и выступают в качестве ее грубых эрзацев, а иногда и в виде откровенного обмана.

В результате этого взаимодействия невежественности заказчика и недобросовестности исполнителя, предлагающего свои якобы психологические услуги, подрыв доверия к науке приобретает угрожающие размеры.

Труды и усилия огромного числа доморощенных «психологов» смыкаются с активностью, которую проявляют представители различных оккультных наук. Колдовство, ворожба, гадание, привораживание неверного супруга — все это нередко проходит под эгидой «психологии», воспринимающейся обывателями в качестве науки, которая «все может».

За этими негативными явлениями нередко стоит безответственность средств массовой информации, прежде всего ТВ, которое охотно предоставляет время и место в своих программах колдунам, гадалкам, экстрасенсам и пр.; нередко рекомендуемым зрителям в качестве «психологов».

Наращение волны оккультизма грозит стать опасностью, способной привести к размыванию психологии как науки, к подмене ее объективных данных бездоказательными, но эффективными измышлениями псевдопсихологов.

Этому способствует и то, что в последнее время явно снизились показатели квалифицированности тех специалистов, которые вошли в практическую работу, не имея соответствующего базового образования.

Серьезную угрозу представляет деятельность всевозможных краткосрочных курсов, хотя и лицензированных, но явно лишенных научного потенциала, где подготовка психологов поставлена на поток и осуществляется «профессорами», которые порой сведущи в вопросах преподаваемой ими науки не более, чем студенты, которым они читают лекции.

Контрольные вопросы:

1. Психологическим концепциям эпохи Возрождения присущи...
2. Выберите автора высказывания: «познание подлинных сущностей невозможно, оно осуществляется в более или менее точных представлениях»

3. Джордано Бруно отождествляет Бога с природой, понимаемой как ...

4. Кто в эпоху Нового Времени утверждал, что «орудия и вспоможения нужны разуму не меньше, чем руке»?

Список использованной литературы:

1. Бюлер К. Очерк духовного развития ребенка. М., 1930.

2. Психология: словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.

3. Ухтомский А. А. Доминанта. Л., 1966.

4. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Учебное издание

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
по дисциплине
«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ»
В 2-х частях. Часть 2
для студентов направления подготовки
44.03.04. «Профессиональное обучение» (по отраслям)

С о с т а в и т е л ь:
Сергеев Сергей Николаевич

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная верстка и оригинал-макет автора.

Подписано в печать _____
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага типограф. Гарнитура Times
Печать офсетная. Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____
Тираж 100 экз. Изд. № _____. Заказ № _____. Цена договорная.

Издательство Луганского государственного
университета имени Владимира Даля
Свидетельство о государственной регистрации издательства
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
Телефон: 8 (0642) 41-34-12, факс: 8 (0642) 41-31-60
E-mail: uni@snu.edu.ua [http: www.snu.edu.ua](http://www.snu.edu.ua)

